

Изабелла проснулась первой среди своих соседей по общежитию.

Она оделась, собрала сумку и проверила ее пять раз, чтобы убедиться, что у нее все есть.

И отправилась в Большой зал.

Она уже упоминала, что Хогвартс напоминал ей лабиринт?

Это был беспорядок. Полный, абсолютный беспорядок.

Вчера вечером она засекала время. Путь от Большого зала до общей комнаты Гриффиндора занял пятнадцать минут.

Но вот прошло полчаса, а она все еще бродила где-то на третьем этаже, или, как она полагала, на третьем этаже.

Она держалась подальше от Пивза, полтергейста, как сказал им вчера префект, когда они шли к гриффиндорской башне.

Ну, она всегда могла спросить у картин. Но это было бы неловко.

Изабелла застонала и отошла к ближайшему окну, чтобы посмотреть на территорию.

Первый день, а она уже потерялась в этом замке. Единственное, что было хорошо, - это то, что она пришла рано. Даже если она потратит еще час на блуждания по окрестностям, то успеет вовремя.

Похоже, ее план избегать всех подряд не сработал, потому что на пути к Большому залу она столкнулась с призраком.

Этот призрак был странным. Даже более странным, чем Ник.

Она вспомнила, что видела его. За столом Слизерина.

У призрака были пустые глаза и исхудалое лицо, его мантия была испачкана серебристой, как она полагала, кровью, а вокруг него были цепи.

Неудивительно, что его прозвали Кровавым бароном. Как он снова стал таким кровавым? Она не знала. Похоже, никто не знал.

Судя по цепям, это могло быть проявлением раскаяния.. .

Нет, это казалось немного надуманным.

Более вероятно, что его жестоко убили в плену, отсюда и цепи, и окровавленные одежды. Да, это имело смысл.

Изабелла взяла себя в руки. Это был либо другой человек, либо барон. Что ж, значит, барон.

«Гм... Господин барон», - позвала она, очень волнуясь, правильно ли она к нему обращается.

Призрак, проплывавший мимо нее, остановился. Затем он медленно обернулся, и Изабелла услышала слабый лязг цепей.

«Что?» - произнес он хриплым шепотом.

«Не могли бы вы... не могли бы вы помочь мне найти дорогу в Большой зал? Я немного заблудилась», - озорно сказала Изабелла.

Барон тихо застонал и еще немного побряцал цепями, после чего сказал,

«Идите по правому коридору отсюда, - указал он на конец коридора. «Затем спуститесь вниз на три этажа. Не останавливайтесь, пока лестница не изменится. Потом вы увидите Прихожую, оттуда вы знаете, куда идти».

«О, спасибо, мистер Барон», - с благодарностью сказала Изабелла и поспешила в указанном призраком направлении.

О чем они только думали?Позволить детям ориентироваться в этом беспорядочном замке без какой-либо карты или руководства?

Кто-то должен составить карту этого места.

К счастью, указания барона были идеальными, хотя ей и пришлось импровизировать то тут, то там, потому что лестница сильно раздвигалась, и Изабелла наконец добралась до Большого зала.

Он был почти пуст - лишь несколько учеников и пара преподавателей, так как всем еще было рановато спускаться на завтрак.

Изабелла планировала быстро съесть свой завтрак, пока в зале не стало тесно, и сразу же отправиться на занятия.

Только покончив с завтраком, она поняла, что у нее еще нет расписания и что ей придется ждать, пока все спустятся вниз, чтобы учителя могли раздать расписания.

«Вот черт, - пробормотала она себе под нос, опуская кубок с водой.Она не знала, насколько хорош на вкус тыквенный сок, и немного опасалась пробовать его.

Медленно, мучительно медленно Большой зал заполнялся болтающими студентами.

Изабелла сидела на своем месте за гриффиндорским столом и надеялась, что учителя увидят, что она сидит там уже целую вечность, и просто пропустят ее, чтобы сначала отдать расписание.

Но с каких это пор все шло как по маслу?

Напротив нее сели несколько первокурсников, и Изабелла узнала их по вчерашней сортировке.

«Это просто кошмар», - простонал один из них. «Сколько раз мы заблудились?»

«Я сбился со счета после семнадцати», - вздохнул его друг.

«Наверняка это был Слизерин», - ворчал первый мальчик. «Этот старый псих мог додуматься до такой мерзкой выходки».

Изабелла недоуменно подняла брови и опустила взгляд на свою тарелку.

На самом деле это было предложение Ровены Рейвенкло добавить движущиеся лестницы, о чем она прочитала в книге «Хогвартс: история» Батильды Бэгшот.

Изабелла не считала нужным сообщать мальчикам этот маленький факт. Он был в их книгах, которые они должны были прочитать в тот или иной день для школы. Тогда они узнают, что были неправы. А до тех пор они могут и не помнить об этом.

Салазар Слизерин, правда, был немного осторожнее и выбирал общежития на нижних этажах, где не нужно было ежедневно общаться с лестницами. Как и Хельга Хаффлпафф. Они ставили комфорт своих студентов превыше всего.

Из того, что она прочитала об основателях, Изабелла поняла, что идея Ровены Рейвенкло о перемещении лестниц проистекает из ее стремления сделать ум учеников острым и все время быть начеку, поэтому она выбрала для общежитий башню.

Но когда речь заходила о Годрике Гриффиндоре, Изабелла представляла себе восторженного бородатого старика, размахивающего мечом и кричащего во всю мощь своих легких: «Смелее, Рейвенкло! Я хочу в другую башню!!!» Потому что его ученики достаточно храбры, чтобы пробиваться через адский лабиринт замка.

Почему у нее возник этот образ, Изабелла не знала. Он возник у нее сам собой.

И почему ее определили в Гриффиндор, она тоже не знала. Сортировочная шляпа была просто

мелочной и нелепой.

Пока она ждала, пока учителя встанут из-за стола, она почувствовала, что кто-то сел рядом с ней.

«Привет».

Она подняла голову. Это была та самая рыжая девушка, которая вчера вечером спорила с Джеймсом Поттером.

«Я Лили», - ярко сказала она. «Лили Эванс».

Изабелла кивнула, и в груди у нее зародилось какое-то чувство.

«Изабелла Джефферсон», - сказала она.

«Да, я знаю», - сказала Лили. «Я видела тебя вчера на сортировке».

«Привет!» «Привет!»

Изабелла почувствовала, что внимание грозит захлестнуть ее. Дело было не только в том, что ее неожиданно поставили на место, но и в том, что у нее начала сильно болеть голова.

«Я Доркас», - сказала самая высокая из трех окруживших ее девушек. «Доркас Медоуз. А это Марлин Маккиннон. Мы все трое на втором курсе».

Изабелла кивнула, не зная, как реагировать на эту информацию, которую она не хотела знать.

«Итак, - с нетерпением сказала Марлин. «Вы - Хэтсталлер».

Изабелла моргнула. Что теперь?

«Питер тоже был им», - сказала Доркас. «Питер Петтигрю из нашего дома. Тоже со второго курса. У него было пять минут».

«Дольше всех, видимо, разбиралась МакГонагалл», - сказала Лили Изабелле. «Говорят, Шляпе понадобилось пять с половиной минут, чтобы отсортировать МакГонагалл в Гриффиндор».

«Шляпник?» озадаченно сказала Изабелла.

Доркас ухмыльнулась.

«Ты ведь магглорожденная, не так ли?» - сказала она.

Изабелла кивнула.

«О!» радостно воскликнула Лили. «Я тоже. Я понимаю. Должно быть, все это ошеломляет. Но не волнуйся, скоро ты привыкнешь».

Да, это было ошеломляюще. Но не магия. Она уже давно смирилась с этим. Ее ошеломлял этот внезапный допрос.

«Шляпный тупик - это когда Сортировочной шляпе требуется больше времени, чем обычно, чтобы кого-то отсортировать», - объяснила Марлин.

«Когда ведьма или волшебник одинаково проявляет черты двух домов, Шляпа не торопится с выбором».

«У тебя ушло семь минут с точностью до минуты», - ярко сказала Доркас.

Изабелла моргнула. Она злилась на Шляпу за то, что та засекает время.

«Ты побила рекорд МакГонагалл», - продолжила Доркас. «С каким домом Шляпа сравнила Гриффиндор? Вы можете отвечать, только если хотите, никакого давления».

«Нам просто было любопытно», - сказала Лили, слегка покраснев.

Но Изабелла не слушала ее как следует.

В ее голове пронеслась странная фраза, и теперь это было все, о чем она могла думать.

Разве семь не является самым сильным магическим числом?

Она моргнула, отвлекаясь от этой фразы, которая, казалось, жутким эхом отдавалась в ее голове.

«Имеет ли это значение?» - спросила она. «Сколько времени это заняло и в какой дом меня поселили? Разве это так важно?»

«Конечно, имеет», - легкомысленно ответила Доркас. «Твой дом - это твоя вторая семья. Ты ешь, спишь, играешь, учишься - все это с твоим домом».

«Очевидно, что это важно», - согласилась Марлин. «И не хочу хвастаться, но Гриффиндор - лучший из всех, кто там есть».

Уголок рта Изабеллы слегка дернулся, но она ничего не сказала.

Не сказала и Лили.

Только она, похоже, поняла тон Изабеллы и, казалось, глубоко задумалась.

«Эй! Эванс!»

Это вывело Лили из задумчивости.

«Что тебе нужно, Поттер?» - прошипела она с раздражением.

Джеймс судорожно огляделся по сторонам, а затем заметил Изабеллу.

«Ты душишь нашего маленького друга», - сказал он, широко ухмыляясь.

«Друга?» Лили насмешливо хмыкнула. «Ты хоть знаешь, как ее зовут?»

Джеймс, похоже, забыл, как ее зовут, потому что, казалось, путался в словах. Но Сириус пришел ему на помощь.

«Конечно, знает», - возвышенно сказал Сириус. «Она сидела с нами в поезде, если ты не знал».

«Да», - ухмыльнулся Джеймс. «Расскажи им, Питер, Ремус».

Лили проигнорировала писклявое «да» Питера и уставилась прямо на Ремуса, который вздохнул.

«Она сидела в том же купе, что и мы», - сказал он наконец.

«Это решает дело!» провозгласил Джеймс. «А теперь поторопитесь, Эванс. Вас ищет Снивеллус».

«Еще раз назовешь так Сев», - угрожающе прорычала Лили, доставая свою палочку. «И я разнесу тебя на тысячу кусочков, а потом скормлю Святому Кальмару».

Боже правый, теперь здесь есть гигантский кальмар?!

Изабелла закрыла глаза. Оставалось только дожидаться расписания, и тогда можно будет уходить.

К счастью, ее молитвы были услышаны, когда за их маленькой группой появилась МакГонагалл и отпустила их.

«Мисс Джефферсон, - сказала она, вручая Изабелле расписание.

«Спасибо, профессор», - сказала Изабелла, схватила свою сумку и вскочила на ноги.

Она уже собиралась уходить, но МакГонагалл удержала ее.

«На Сортировке», - сказала старая ведьма, и Изабелла была уверена, что речь шла о „Шляпнике“ или чем-то подобном.

«Могу ли я узнать, какие дома выбрала Сортировочная шляпа?Для меня конфликт был между Рейвенкло и Гриффиндором».

«Ну, Шляпа просто перебирала все дома», - неуверенно сказала Изабелла.«И в конце концов она попросила меня выбрать».

«Шляпа дала вам выбор?»МакГонагалл подняла брови.

Изабелла кивнула.

«И вы выбрали Гриффиндор?»

Изабелла снова кивнула.Она не хотела говорить МакГонагалл, что только что набросилась на Шляпу и велела ей делать все, что угодно.

«Очень хорошо», - сказала МакГонагалл, и Изабелла поняла, что она тоже очень гордится тем, что является гриффиндоркой.

«Хорошего дня, мисс Джефферсон».

И профессор пошла вдоль стола, раздавая расписания.

Изабелла секунду смотрела на профессора МакГонагалл, а затем выбежала из Большого зала так быстро, как только могла.

Первым уроком были Чары в классе 2Е.

Что ж, тогда в 2Е.

Изабелла пришла первой. Она заняла место у входа и стала ждать.

Медленно входили болтающие студенты и занимали свои места. Очевидно, у Гриффиндора был урок чар вместе с Рейвенкло.

Наконец в класс вошел профессор Флитвик.

Флитвик был довольно невысоким человеком. И вообще, он выглядел не совсем человеком.

Он взмахнул палочкой, и на его столе образовалась стопка книг, он встал на них, достал свой журнал и начал урок с переключки.

Изабелла привыкла изучать в школе математику, английский, естественные науки и обществознание. Но эти предметы были самыми странными.

И, несомненно, самыми интересными.

Были Чары, которые преподавал маленький профессор Флитвик. Затем Трансфигурация, которую вела профессор МакГонагалл. Она была довольно строгим учителем, но никогда не давала слишком много домашних заданий. Зелья проходили в подземельях с круглолицым, довольно ярким профессором Слизнортом, и у них был класс со Слизеринами. Вечером в среду они изучали ночное небо для астрономии с профессором Синистрой. Гербология проходила в теплицах за замком с яркой, материнской профессором Спраут и ее домом, Хаффлпаффом.

У них должны были быть и уроки полетов, но это было только в ноябре.

Неделю Изабелла плыла по течению.

А потом она столкнулась с чем-то неожиданным. С соперницей.

У нее никогда раньше не было соперницы. А ведь, по правде говоря, она с нетерпением ждала, когда у нее появится хороший соперник. Она слышала, как люди говорят, что соревнования - это очень увлекательно, когда им приходится соревноваться с равным. Для нее же это всегда было довольно скучно.

Но он, похоже, так не считал.

На самом деле Регулус Блэк просто презирал ее.

Все началось на Зельях.

Неделя прошла мирно, или настолько мирно, насколько может быть мирной комната, полная гриффиндорцев и слизеринцев, которые постоянно подшучивают друг над другом. А Регулус Блэк был звездным учеником профессора Слизнорта.

В один прекрасный день, когда Изабелла думала, что все идет замечательно, профессор Слизнорт решил, что классу не хватает «драмы».

«Сегодня мы займемся кое-чем интересным», - сказал он, садясь за свой стол в передней части класса.

«Как насчет небольшой викторины?»

Он оглядел всех присутствующих. Только Регулус выглядел хоть сколько-нибудь заинтересованным, и он улыбнулся мальчику.

«Ну что ж, давайте поднимем боевой дух, не так ли?» буркнул Слизнорт. «За каждый правильный ответ ваш дом получит пять баллов».

Это привлекло всеобщее внимание.

Каждый жаждал получить очки для своего дома. Слизерин был в лидерах, а Гриффиндор отчаянно хотел вырваться вперед.

Было слышно, как Джеймс Поттер громко говорил в общей комнате, что они разгромят Слизерин в матче, как только начнется сезон квиддича. Изабелла узнала, что квиддич - это волшебный вид спорта, в который играют на метлах, и нашла игру довольно интересной.

«Вы готовы?» спросил Слизнорт. Затем, не дожидаясь ответа, сказал,

«Первый вопрос: какого цвета должен быть уменьшающий раствор?»

Рука Регулуса Блэка взлетела в воздух.

«Но сэр, - сказал Уильям Тернер из Гриффиндора. «Мы еще не дошли до Уменьшительного раствора».

«Ах, ах, ах», - широко улыбнулся Слизнорт. «Да, вы совершенно правы, мистер Тернер. Но я упоминал о зелье на одном из уроков, и вы бы знали ответ, если бы были внимательны».

«И что, никто? Никто, кроме Регулуса?»

Изабелла знала ответ. Он был кислотно-зеленого цвета.

Но она не могла ответить. Это ее не привлекало. Она знала ответ и знала, что он правильный, поэтому не имело значения, скажет она его или нет, верно?

«Хорошо, Регулус, - сказал Слизнорт, пытаясь изобразить разочарование от того, что другие ученики не знают ответа, но у него ничего не получилось, так как он выглядел просто довольным тем, что Регулус блеснул.

«Кислотно-зеленый цвет, сэр», - быстро ответил Регулус.

«Отлично!» буркнул Слизнорт. «Пять баллов для Слизерина».

«Следующий вопрос: что такое Веритасерум? Я упоминал об этом на нашем первом занятии».

Рука Блэка снова взлетела вверх.

Изабелла опустила взгляд на пергамент на столе. Веритасерум был одним из самых мощных зелий правды.

«Регулус, - кивнул Слизнорт.

«Сэр, это зелье правды», - ответил Блэк.

«Правильно, - кивнул Слизнорт. «Пять баллов Слизерину».

«Хм», - хмыкнул он. «Тогда давайте сделаем его хитрым».

Все затихли, кроме Блэка, который, казалось, с нетерпением ждал этого испытания, и Изабеллы, которой было все равно.

«Эта задача на десять баллов», - засиял Слизнорт. «Что получится, если добавить порошкообразный корень асфоделя в настой полыни?»

Драуг Живой смерти. Ответ пришел к Изабелле сам собой, ведь она всегда его знала. Она прочитала его в учебнике по зельям. Но он был дан в гораздо более поздней главе, и она была уверена, что Слизнорт ни разу не упоминал о нем на уроках.

Регулус Блэк снова поднял руку.

«Ну, конечно, вы знаете, мистер Блэк», - усмехнулся Слизнорт. «Но давайте посмотрим. Кто-нибудь еще?»

По классу пробежали взгляды. Один Слизерин даже достал свою книгу и стал судорожно перелистывать страницы.

«Кто-нибудь», - позвал Слизнорт. «Любой. Неважно, если ваш ответ будет неправильным, я просто хочу, чтобы вы попытались».

Класс молчал и не шевелился. Кроме Блэка. Ему тем более не терпелось ответить.

Изабелла оторвала взгляд от пергамента и бросила перо, теперь она пристально наблюдала за Блэком с небольшой ухмылкой.

Было довольно забавно наблюдать за тем, как он волнуется из-за такой простой вещи.

«Кто-нибудь?»

Изабелла впервые задумалась о том, стоит ли ей поднимать руку.

Если она поднимала руку на уроке, это означало, что она попала в поле зрения учителя. А все эти годы она изо всех сил старалась этого избежать.

Она не хотела выдавать свой покой.

Но ведь это был всего один ответ, это не будет проблемой, правда? Да. Все должно быть в порядке.

Изабелла медленно подняла руку.

Слизнорт не сразу заметил ее руку. Он просканировал комнату один раз. Дважды. Потом трижды, и только тогда он увидел ее руку и начал.

«О!» - воскликнул он. «Да, дорогая. Ответ?»

«Черпак живой смерти», - ответила Изабелла.

«Да!» радостно воскликнул Слизнорт. «Хорошо справились мисс?»

«Изабелла Джефферсон, сэр», - ответила Изабелла.

«Как и было обещано, мисс Джефферсон», - обрадовался Слизнорт. «Десять баллов Гриффиндору».

Изабелла считала, что гриффиндорцы зашли слишком далеко. Они были невероятно рады победе своего соседа, даже если не принимали в ней непосредственного участия.

Или же дело было в глубоко запятой ненависти к Слизерину.

Изабелла могла понять, что заставляло их быть такими. Соперничество между двумя домами всегда кипело с новой силой, а недавняя дуэль между Сириусом Блэком и Эваном Розье до сих пор является предметом обсуждения всего города. Дуэль произошла в Прихожей и перекрыла путь на пятнадцать минут, пока МакГонагалл не пришла ее разнимать.

Изабелла только слышала о случившемся, поэтому не хотела судить, кто был неправ, а кто прав. В это время она завтракала в Большом зале и не обращала внимания на другие вещи. Ей просто хотелось поскорее закончить работу и отправиться на первый урок.

Изабелла почувствовала, как по ее лицу расползается улыбка, когда Слизнорт улыбнулся ей.

Ее взгляд автоматически переместился на Блэка, и, к ее удивлению, он уставился на нее.

О, ну....Это было неожиданно.

Изабелла, глядя на мальчика, пришла к выводу, что Регулус не переживает из-за того, что потерял возможность набрать очки для своего дома, или из-за того, что их набрал дом-соперник.

А потому, что Изабелла отняла у него шанс блеснуть.

Что ж, это довольно самонадеянно.

«О, хо-хо», - рассмеялся Слизнорт. «Теперь весы равны. Посмотрим, у кого на этот раз получится».

Блэк оторвал от нее взгляд и перевел его обратно на Слизнорта, стоящего перед классом.

«Назовите один ингредиент, который чаще всего используется в противоядных зельях».

Кулак Блэка первым ударил по воздуху.

Изабелла, почувствовав раздражение на Блэка, тоже подняла руку.

«О, вы только посмотрите на это», - рассмеялся Слизнорт. «Регулус поднял руку первым, так что мисс Джефферсон, - сказал он с укором.

Изабелла опустила руку, чувствуя себя немного подавленной.

«Мандрагора, сэр», - уверенно сказал Регулус. Изабелла заметила, что мальчик ухмыляется.

«Мандрагора используется в большинстве обычных противоядий».

«Да, да, ты прав, мальчик», - сказал Слизнорт. «...Но это не тот ответ, который я искал».

Лицо Регулуса сразу же потемнело, но он вернул себе самообладание.

«Мисс Джефферсон, вы хотите что-нибудь добавить?» сказал Слизнорт.

«Сэр, это безоар», - сказала Изабелла.

Слизнорт кивнул, позволяя ей продолжить.

«Безоар - это камень, добываемый из желудка козы, который может служить мгновенным противоядием от большинства распространенных ядов. Растение мандрагора также используется в качестве противоядия. Но для мгновенной реакции, чтобы спастись от яда, подойдет безоар».

Улыбка Слизнорта стала еще шире. И Изабелла почувствовала себя обязанной продолжать.

«Безоар может действовать самостоятельно, и его не нужно добавлять в зелье, чтобы он начал действовать, в то время как мандрагору нужно обработать и разбавить, чтобы уменьшить ее силу, и только потом давать человеку».

«Идеально!» радостно воскликнул Слизнорт. «Пять баллов Гриффиндору. И пять за всю полезную информацию».

Гриффиндорцы одобрительно зашумели.

«Ах, мисс Джефферсон, вы, должно быть, прочитали книгу заранее», - сказал Слизнорт. «Неужели она была настолько интересной, что вы запомнили каждую мелочь, дорогая?»

Изабелла кивнула.

Слизнорт рассмеялся. «Да, Зелья, если понять их суть, могут быть очень интересными».

«Ну, Регулус, мальчик, тебе придется догонять», - сказал он, улыбаясь Регулусу, который

мужественно улыбнулся в ответ.

«Вот следующий вопрос. Это забавный вопрос. Назовите зелье, которое вызывает неконтролируемое говорение глупостей».

Сейчас никто не хотел отвечать на вопрос.

Они хотели увидеть, кто ответит правильно. Блэк, принц зелий, или Джефферсон, неожиданная темная лошадка.

Две руки взлетели в воздух, но Блэк оказался быстрее.

«Мистер Блэк, - сказал Слизнорт, наслаждаясь изменившейся атмосферой в классе.

«Лепечущий напиток», - быстро ответил Блэк.

«Правильно», - обрадовался Слизнорт. «Пять баллов».

«Следующий вопрос: при правильном приготовлении зелье от фурункулов выделяет пары определенного цвета. Какой это цвет?»

На этот раз Изабелла оказалась быстрее.

Обычно ей не нужно было думать, но в этот раз она хотела убедиться в правильности ответа. Она не хотела проиграть Блэку.

Поэтому она задумалась на несколько секунд, пока Слизнорт с нетерпением ждал.

«Розовые испарения», - наконец ответила она. «Однако зелье имеет синий цвет».

«Именно», - сказал Слизнорт, поднимаясь со своего места и вставая перед учительским

столом. «Пять баллов и вам, моя дорогая».

«Действует ли Сдувающий сквозняк на немагические опухоли?»

Две руки взлетели в воздух, и прежде чем Слизнорт успел обратиться к одной из них, Блэк уже ответил,

«Нет. Он действует только на любые отеки, вызванные магией».

«Пять баллов», - просигналил Слизнорт. А затем задал следующий вопрос.

«Назовите зелье, которое имеет фиолетовый оттенок и придает напитку огненное дыхание».

Рука Изабеллы снова оказалась в воздухе. И рука Блэка тоже.

Но на этот раз, прежде чем Блэк успел открыть рот, Изабелла промурлыкала: «Это маленькое забавное зелье, которое называется зельем собачьего дыхания».

Слизнорт хихикнул. «Вы правы. Это забавное маленькое зелье. Пять баллов».

Блэк бросил на нее хмурый взгляд, который Изабелла благоразумно проигнорировала.

«Что делает икающий раствор?» спросил Слизнорт.

На этот раз Блэк не стал поднимать руку. Он просто сказал: «Это лекарство от икоты. Преподается на уровне OWL и NEWT».

Слизнорт захихикал, слегка подпрыгивая на ногах.

«Пять баллов», - крикнул он. «Это последний вопрос и сложный. Это зелье, о котором редко кто слышал. Что делает зелье Экстимуло?»

Изабелла и на этот раз не стала поднимать руку.

«Считается, что зелье Экстимуло увеличивает силу заклинаний того, кто его пьет», - ответила она.

«Да, да», - радостно кивнул Слизнорт. «Возьмите пять баллов, моя дорогая. Отлично, мисс Джефферсон. Действительно, превосходно».

Изабелла опустила голову, чтобы скрыть улыбку, которая заиграла на ее лице.

Зелья были интересными. И эта викторина была приятной. Она не была похожа на те скучные, в которых она участвовала раньше. В этом тесте она действительно использовала свою голову, просканировала все, что помнила, и нашла ответ.

И было невероятно приятно получить похвалу за то, что она действительно приложила усилия.

Не успела она опомниться, как ее щеки окрасились в светло-розовый цвет, и она судорожно сцепила пальцы, пытаясь не дать лицу разгореться.

«Итак, кто победил?» - спросил гриффиндорец.

«Мы

Конечно, мы», - ответила Кларисса Аддамс. «Тридцать пять очков против двадцати пяти».

«Так, так, не надо излишне соревноваться», - сказал Слизнорт. «И Регулус, мальчик мой. Наконец-то у тебя появился соперник. Тебе придется догонять, не так ли?»

Это подействовало на Регулуса.

Все разочарование выплеснулось наружу.

Но он не мог позволить Слизнорту узнать об этом.

«Конечно, сэр», - ответил он с улыбкой.

Но внутри он принял решение. Он ненавидел эту девушку. Изабеллу Джефферсон. И он перехитрит ее, если это будет последнее, что он сделает.

<http://tl.rulate.ru/book/118705/4784168>